

практически не поставляет специалистов высокого уровня на село, да и удерживать их там сегодня нельзя ничем — разве только верой в светлое будущее. Но на дворе не времена освоения целины, в светлое будущее нынче не верят.

Не менее печально и другое: если в советские времена в министерствах работали именно профильные специалисты, то сейчас там только специалисты по формированию очень запутанной системы отчётов для распределения бюджетных средств. Есть неплохие «пиарщики». Но вот специалисты, которые в состоянии определять операционные стратегии в разрабатываемых долгосрочных программах и планах, просто отсутствуют. Иначе бы ещё в 2007–2008 годах при составлении программы для нашего хозяйства не были вбиты именно такие планы, какие мы имеем.

На полях не сеяли лет пять-десять. Супесчаные почвы подкислены и истощены. Суглинки были получше, но полностью отсутствовала система чередования культур. При этом было обязательство дать стране 350 центнеров картофеля с гектара за три-четыре года. Это уже потом стало известно, что Европа на такой уровень десятки лет выходила. Но если бы не были приняты тогда такие планы — не было бы и нас, начинающих агроинвесторов.

Многого мы тогда не знали. Да и не может начинающий агроинвестор без подсказки специалистов знать, например, что засуха подрывает здоровье семенного материала примерно так же, как отсидка на Колыме сокращает жизнь. Засуха 2010 года сократила жизнь семян минимум на две репродукции. При этом вся туча чиновников отраслевого министерства и сельхозакадемии молчала об этом, как партизаны на допросе. Не было принято никаких мер — хотя бы в виде информационных меморандумов для инвесторов.

Мало того — из программы субсидирования совсем исключили дотации на приобретение элитных семян. Как результат — урожай в 2011–2012 годах мы, вроде, получили неплохой, но вот товарность (размер картофеля более 5 см) упала до порогового значения, и дальше могли начаться только убытки.

Они и начались.

Игра без правил

Сознание правительства — величина такая же переменная, как и его состав. Нынче оно здесь, завтра — там. Вроде бы, есть у нас ещё «клуб директоров и профессиональных заседателей», который именуют ещё Законодательным собранием. Они приняли очередную Программу развития села на 2013–2020 годы. Программа показывает нам светлый путь к счастливому будущему и развитому капитализму. Но очень похоже, что за «глобальными» темами, вроде льготы «Газпрому» и бюджетного дефицита, они как-то не удосужились ни слова сказать о том, как исполнена предыдущая программа. Не озвучено никаких выводов о том, куда двигалась отрасль в последние пять лет.

Что ж, такой подход выгоден и Законодательному собранию (вдруг придётся глубоко разбираться с тем, что лоббируется?), и правительству (зачем общество и депутатов возбудить?).

Но как специалист в области стратегического планирования могу смело утверждать: новая программа — некачественный документ и неработающий инструмент. Она размывает финансовые средства и показатели эффективности. Первые отрицательные результаты мы увидим уже в этом году.

Но об этом, наверное, мы поговорим отдельно, когда время придёт. Пока же вернёмся к нашим прогнозам и выводам, обозначенным пару лет назад. Пройдёмся по ключевым позициям.

Земля. Первое: процесс консолидации земли у крупных собственников в стране продолжается, как и процесс потери земель сельхозназначения: они повсеместно теряют свой «особый» статус.

Второе: закон об изъятии необрабатываемой земли, как мы и предсказывали, не заработал и не заработает ещё долго. Счётная палата Пермского края отмечает, что в собственности получателей бюджетных денег находится не более 30% земли, остальное никак не оформлено. Думаю, даже эта цифра слишком оптимистична.

Третье: долгосрочной стратегии в государстве так и нет. Точнее, стратегия есть в виде Программы продовольственной безопасности, но цели её постоянно меняются. Так не должно быть.

Политическая непредсказуемость. Решения на уровне Пермского края угрожающе волатильны. Мы твердим: окупаемость сельхозинвестиций имеет минимум 10-летний цикл, просим определиться с мерами стимулирования при такой низкой доходности. Но теперь в правительстве края нам как бы говорят: «Всё, что намечали в 2008 году, — забудьте. Теперь новая установка». И всё это — под речи губернатора о бережном отношении к инвестору, особенно к тому, который уже зашёл в край. По факту же отношение — как в советском журнале «Крокодил»: «Ходят тут всякие инвесторы, работать нам мешают». Но если в те самые советские времена с министерства очень круто спрашивали, то сейчас все его сотрудники, похоже, искренне считают: в стране — капитализм, и инвесторы на селе рубят деньги, вот пусть сами и крутятся.